

Чжоу Чуся осторожно подцепил палочками кусочек и попробовал; глаза у него тут же загорелись. Рот был занят едой, говорить он не мог, только промычал несколько раз и закивал без остановки.

Чанфэнь были ароматными, мягкими и скользко-нежными; свежие дикие овощи смягчали солёность соуса, и такой вкусной еды он ещё никогда не пробовал.

Чжоу Цинцин держалась сдержаннее, но её обычно мягкие глаза тоже были полны изумления. Она совсем не ожидала, что чанфэнь окажутся настолько неожиданно вкусными.

Чжоу Чуся быстро доел целую тарелку, губы у него блестели от масла. Он небрежно вытер рот и радостно сказал:

— Брат Лэ, это правда очень вкусно! Если понесём продавать в город, точно заработаем большие деньги! Я в детстве ел лапшу в городе, но это намного вкуснее той городской лапши!

Чжоу Цинцин думала так же. Раньше она ещё тревожилась, удастся ли продать приготовленное за деньги, но после этой тарелки все её сомнения полностью исчезли.

Чжоу Сяолэ смотрел на их улыбки и тоже радовался. Только что он сделал порцию и для себя, полил соусом, откусил и на миг застыл. Потом откусил ещё, слегка нахмурившись. По вкусу, если сравнивать с чанфэнь, которые он готовил в прошлой жизни, всё ещё было недостаточно. Впрочем, Чжоу Сяолэ не слишком расстроился. Некоторые приправы сейчас купить было не на что; в нынешних условиях это уже было лучшее, чего он мог добиться.

Пока они хлопотали, снаружи во дворе послышался шум, а следом раздался голос Цинь Сань-нян:

— Лэ-гэр, Цин-нян, Ся-гэр.

Чжоу Сяолэ откликнулся, а потом сказал Чжоу Цинцин и Чжоу Чуся:

— Старшая сестра, посади тётушку Сань-нян и остальных во дворе. Брат Ся, на эти две готовые порции налей по полторы ложки соуса и вынеси им. Рисовой массы ещё много, я приготовлю ещё несколько.

Чжоу Сяолэ прикинул число людей и решил сделать каждому по порции. Как только одна порция была готова, Чжоу Чуся сразу выносил её наружу. Чжоу Сяолэ даже не нужно было подсказывать: Чжоу Чуся двигался проворно, посыпал зелёным луком, поливал соусом, и с каждой порцией у него получалось всё увереннее. Семь порций чанфэнь были готовы довольно быстро. Когда Чжоу Чуся вынес последнюю, Чжоу Сяолэ достал все подносы и уменьшил огонь, чтобы не беспокоиться, что котёл будет продолжать сильно кипеть.

Закончив с этим, он поспешно вышел из кухни послушать мнение народа.

— Тётушка Сань-нян, дядя Гуй, брат Юнь, невестка Лю, ну как? Чанфэнь пришились вам по вкусу?

Старший брат Чжоу Чуся, Чжоу Юнь, был словно вырезан по одному лицу с Чжоу Гуем, даже улыбались они почти одинаково.

— Эти чанфэнь вкусные!

Жена Чжоу Юня, Чэнь Люжу, тоже кивнула и похвалила:

— И правда вкусно. Сколько живу, впервые ем такую вкусную еду.

— Да что ты, я вот столько лет прожила и тоже впервые такое пробую!

Цинь Сань-нян доела последний кусок, взяла стоявшую рядом воду, отпила и окончательно насытилась. Вот и ладно, сегодня ужин готовить уже не понадобится.

— Раз уж всем кажется вкусным, завтра мы с братом Ся сразу пойдём продавать это в городок.

Чжоу Сяолэ был уверен в своём мастерстве. В прошлой жизни, когда он держал лапшичную, даже люди, которые не любили фэнь, приходили к нему и наперебой хвалили.

— Тогда вам надо идти пораньше. Завтра как раз ярмарочный день, в городке точно будет оживлённо. Ставьте лоток на восточной стороне города: те, кто приезжает на ярмарку, чаще всего идут туда за покупками.

Чжоу Юнь часто ходил работать в городок и хорошо знал такие вещи, поэтому как раз мог дать Чжоу Сяолэ несколько советов.

Вышивку, которую Цинь Сань-нян закончила раньше, завтра тоже нужно было отнести в городок и сдать. Подумав, что Лэ-гэр и Ся-гэр впервые выйдут торговать и им наверняка придётся долго хлопотать, она решила просто пойти вместе с ними.

— Завтра мы с твоим дядей Гуем как раз тоже идём в город. Пойдём все вместе, а дядя Гуй ещё поможет вам толкать тележку.

После того как всё было решено, люди разошлись.

Благодаря родителям прежнего владельца, раньше семья жила неплохо, и многое в доме

сохранилось, только покрылось пылью; теперь достаточно было достать и вымыть. Чжоу Сяолэ собрал и аккуратно сложил всё, что завтра нужно было взять с собой. Утром останется только погрузить на тележку, и можно отправляться.

За всё время после своего появления здесь Чжоу Сяолэ впервые шёл в город. Ярмарка проходила раз в пять дней, и сегодня как раз был ярмарочный день. Пешеходы и торговцы шли бесконечной вереницей, а крики зазывал то и дело поднимались один за другим.

Восточная часть города была недалеко: войти через городские ворота, повернуть направо, пройти немного, и уже на месте. Чжоу Сяолэ был здесь впервые и не знал местных правил, но, к счастью, Чжоу Гуй кое-что понимал.

Следуя за Чжоу Гуем, они искали свободное место и как раз увидели пустой участок рядом с чайным лотком. Чжоу Гуй поспешно подтолкнул туда тележку. Он остановил её, поднял руку, вытер пот и сказал:

— Вот здесь и ставьтесь. Рядом чайный лоток: если люди, которые присядут попить чаю, проголодаются, им вряд ли захочется далеко идти за едой. А вам здесь как раз удобно.

Чжоу Сяолэ тоже счёл место подходящим.

— Хорошо, тогда здесь. Брат Ся, давай раскладываться.

Когда людей несколько, дело идёт быстро; вскоре лоток был готов. Чжоу Гуй с женой сначала ушли по своим делам в город. Чжоу Сяолэ посмотрел на небо и прикинул: сейчас, наверное, около седьмого-восьмого часа, самое время для завтрака.

Ни Чжоу Сяолэ, ни Чжоу Чуся робкими не были. Почувствовав оживлённую атмосферу утреннего рынка, они переглянулись, улыбнулись и тут же принялись зазывать:

— Чанфэнь продаём! Ароматные, нежные, свежие и гладкие чанфэнь, душистые и вкусные!

— Чанфэнь? Это что такое?

— Никогда не слышал. Как это едят?

— С виду готовят прямо на месте? Довольно любопытно.

— Тётушка, не хотите порцию чанфэнь? Попробуйте новинку!

Когда Чжоу Чуся улыбался, он выглядел послушным и милым, маленькие клычки то

появлялись, то скрывались; с первого взгляда было ясно - ребёнок, которого дома любят. Да и говорил он с лёгкой детской непосредственностью. Проходившая мимо тётушка невольно остановилась и подошла расспросить об этих новых чанфэнь.

— А почём у тебя эти чанфэнь?

Чжоу Чуся сказал:

— Обычные - четыре вэня, с яйцом - шесть.

— Ай-я, не так уж дорого. Тогда дай три порции с яйцом!

Тётушка взяла сразу три порции. С ней были двое детей, как раз каждому по одной.

— Хорошо! Брат Лэ, три порции чанфэнь с яйцом! — крикнул Чжоу Чуся Чжоу Сяолэ, затем принял от тётушки восемнадцать вэней и с улыбкой пригласил всех троих сесть.

Чжоу Сяолэ быстро принялся за дело. Весь процесс парения фэнь он проделывал бесчисленное множество раз и знал его до последнего движения. Три порции чанфэнь быстро были готовы. Чжоу Чуся отнёс две, но как раз столкнулся с несколькими новыми гостями и пошёл их встречать. Чжоу Сяолэ, приготовив последнюю порцию, сам заодно отнёс её тётушке.

— Тётушка, все три порции готовы, ешьте не спеша! — сказал Чжоу Сяолэ с улыбкой.

Тётушка подняла голову и увидела, что это тоже гэр, да ещё и с красивым, ясным лицом. Она сразу прониклась к нему симпатией, и ее любопытство к чанфэнь, которые пахли ароматно и выглядели блестящими, маслянистыми и нежными, стало ещё выше.

Новая еда привлекала всё больше людей, но столов и стульев было мало, так что части гостей приходилось сначала стоять в очереди и ждать, пока предыдущие поедят и освободят места. Чанфэнь готовились быстро и съедались тоже быстро; каждый, кто доедал, говорил, что вкусно. Жаль только, многие сразу не заказали побольше. А если теперь хотели добавить порцию, приходилось становиться в конец длинной очереди.

К счастью, число столов и стульев ограничивало количество едоков, так что Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся не совсем выбивались из сил, но всё равно оба были заняты до пота на лбу. Половина ведра рисовой массы быстро ушла. Яйца и дикие овощи, которые они принесли, были собраны из запасов двух семей - дома Чжоу Сяолэ и дома Цинь Сань-нян.

Цинь Сань-нян боялась, что яиц не хватит, и заранее купила ещё немало у соседей. Хорошо, что купила: иначе сейчас их точно бы не хватило. Поскольку обычные чанфэнь и чанфэнь с яйцом отличались всего на два вэня, да ещё рядом плыл аромат яиц, большинство людей, почувствовав этот запах, просто заказывали чанфэнь с яйцом; обычные брали реже.

Те, кто пришёл на ярмарку, всё равно хотели поесть вне дома. Поев чанфэнь, люди шли к соседнему чайному лотку заказать чашку чая; а те, кто отдыхал у чайного лотка, почуяв запах чанфэнь, невольно тоже хотели взять порцию.

Две порции - и живот сыт.

— Что там впереди делают? Почему столько людей в очереди?

— Ты ещё не знаешь? Там поставили лоток и продают еду под названием «чанфэнь». Раньше о такой не слышали, вот целая толпа и пошла посмотреть на новинку.

— А? Ты уже ел? Как на вкус?

Тот, кого спросили, с удовольствием вспомнил вкус и уверенно кивнул:

— И правда хорошо! По-моему, даже лучше завтраков в «Жуисюань»!

Кто-то рядом, подслушав разговор, тут же не выдержал:

— А ты сам-то ел завтраки в «Жуисюань»? Откуда знаешь, что это лучше «Жуисюань»?

«Жуисюань» был самым большим рестораном в городке. Еда там отличалась изяществом и тщательной подачей; внутри были и изысканная зона, и общий зал. Но даже общий зал был не тем местом, куда могла зайти обычная семья.

Хотя порог у «Жуисюань» был высоким, посетителей там всё равно хватало.

— Завтраки в «Жуисюань», по-моему, были вкусными только при прежнем главном поваре. А сейчас... ц-ц-ц...

— Правда лучше завтраков в «Жуисюань»?

Ещё один человек, услышав его слова, поспешно подошёл расспросить. А тот, кто до этого подслушивал разговор, уже не стал слушать дальше. Он торопливо ушёл; судя по направлению, именно к улице, где находился «Жуисюань».

Остальные, услышав, что чанфэнь, оказывается, даже вкуснее завтраков в «Жуисюань», не удержались и стали собираться попробовать. Кто-то позвал приятелей, и по двое-трое они отправились туда вместе.

Когда люди разошлись, открылся сидевший у края улицы господин с птицей. Он несколько раз

свистнул птице, но та никак не отреагировала; сидела с полуприкрытыми глазами, и в её взгляде даже будто мелькнуло презрение. Это рассмешило и одновременно рассердило господина с птицей.

— Неужто и ты хочешь попробовать, насколько вкусны эти чанфэнь?

Птица не шевельнулась.

— Эх, я так и знал, что хочешь. Пойдём, и мы тоже попробуем.

Сказав это, он поднялся и лёгкой, неторопливой походкой направился туда.

Солнце поднялось выше, день постепенно становился жарче. Ведро рисовой массы уже почти опустело, а людей в очереди всё не становилось меньше. Чжоу Сяолэ боялся разочаровать людей в очереди. Он примерно прикинул, что оставшейся рисовой массы хватит ещё на пять порций, и поспешно велел Чжоу Чуся объяснить всем ситуацию.

Господин с птицей только-только неспешно подошёл и как раз услышал эти слова; даже птица, казалось, так рассердилась, что готова была вылететь из клетки.

Те, кому не досталось, сначала очень расстроились, но, услышав, что завтра лоток снова будет стоять здесь, быстро сменили разочарование на ожидание. Всего-то подождать один день, значит, завтра надо прийти пораньше.

— Хозяин, завтра не забудь прийти торговать! Я слышал, у вас чанфэнь вкусные, а сегодня вот не успел. Завтра точно встану рано!

— Конечно, конечно. Приходите завтра, я обязательно вам оставлю.

— И мне, и мне тоже!

...

Когда последний человек доел, Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся быстро всё убрали, выпрямились и вытерли пот. У самого Чжоу Сяолэ кожа была здорового пшеничного оттенка; даже после такого долгого солнца лицо почти не изменилось. Зато у Чжоу Чуся, чья кожа изначально была белой и нежной, лицо теперь покраснелось от солнца. Но по его улыбке было ясно: даже если в будущем он загорит и станет вторым Чжоу Сяолэ, всё равно будет рад до невозможности.

— Сворачиваемся! — сказал Чжоу Сяолэ.

<http://bllate.org/book/17639/1659757>